

Амелия сидела в темноте, ее шар уменьшился до едва заметного свечения. Она прислушивалась к тихому дыханию своих спящих спутников, наблюдая за туннелями. Она была единственной, кто не спал, предложив взять одиночную смену, чтобы остальные могли поспать. Хотя она могла достаточно хорошо видеть в темноте, уровень доверия, который они демонстрировали ей, был шокирующим.

Это было действительно освежающе, быть с такой группой, как эта. В конце концов она стала авантюристкой, как и хотел ее отец, но она не чувствовала большого родства с большинством членов Гильдии. Авантюристы, как правило, корыстны, безрассудны, склонны к насилию и паранойе. Эта группа, с другой стороны, приняла ее почти без обсуждения, доверив ей присматривать за ними, пока они спят. Это показалось ей наивным, но, тем не менее, она не собиралась предавать это доверие.

Даже небрежное пренебрежение опасностью и постоянные подшучивания не раздражали ее так сильно, как это обычно случалось с другими группами. Сомнительно одетый маг и неуклюжий защитник, казалось, имели давнюю историю, споря, как старая супружеская пара. Они были самыми типичными из всей компании.

Крупный мужчина, Картен, тихо посапывал во сне. Он был далеко не так прост, как казалось на первый взгляд. Он был громким, грубым и воинственным, но не глупым. Она слушала, как он спорил с другими о телосложении Рейна, и его аргументы были хорошо сформулированы, если их просто сформулировать. Он был единственным, кто настаивал на сокращении прибыли для этой миссии. По крайней мере, его мотивы были ясны.

Джамус, поначалу она ему не доверяла. Он подошел к ней в гильдии и предложил пойти с ней к Рейну, по-видимому, из желания помочь этому человеку. Она ожидала засады, сталкиваясь с подобными планами раньше. Странность Рейна сделала его узнаваемой фигурой в гильдии, так что кому-то не составило бы труда притвориться, что он знаком с ним. Несмотря на все ее опасения, Джамус привел ее не только к Рейну, но и к цервидианцу, Талхарту. Доверив ей такую тайну, она мгновенно изменила мнение о нём.

Дело было не в том, что магу было все равно, попытается ли она получить награду. Это уже стало ясно. Нет, либо он был еще более легкомысленным, чем большинство магов, либо слишком доверчивым. Они с Таллхартом казались старыми друзьями, и он предложил Рейну свою помощь, не думая о вознаграждении. Это говорило о его характере, хотя в один прекрасный день его могли убить.

С другой стороны, Вэл воплощал в себе многие черты, которые Амелия стала ненавидеть в искателях приключений. Он был безрассуден и нетерпелив, заботился только о своей будущей силе, даже если это означало подвергнуть опасности себя и других. Однако он не был совсем уж неисправимым. Он тоже предложил помощь Рейну без всяких разговоров о вознаграждении, хотя его скрытый мотив был до боли очевиден. Его настойчивое желание сразиться с сущностным монстром в одиночку было не просто бравадой; он явно пытался что-то открыть, возможно, редкий класс. Тем не менее, Рейн доверяла этому человеку, и, судя по всему, он спас ему жизнь, даже не считая инцидента с Кином. Этого было достаточно, чтобы она дала безрассудному светлому магу шанс.

Рейн... Рейн был похож на щенка, которого кто-то бросил в сточной канаве. Как только она впервые увидела его босиком на грунтовой дороге, она поняла, что он потерялся и не представляет опасности. Несмотря на ее протесты, Хегар связал его - паранойя авантюриста заставляла его подозревать ловушку или чудовище, маскирующееся под человеческую плоть.

В последующие несколько дней она поняла, насколько была права в отношении Рейна. Этот человек ничего не знал, ну, ни о чем. Казалось, он никогда раньше не видел ни искателей приключений, ни тем более чудовищ. Он не мог говорить достаточно хорошо, чтобы сказать ей об этом, но теперь она знала причину. Она все еще не была уверена, что верит в это. Его рассказ об отправке людей на Луну был совершенно бессмысленным, отчасти из-за его никудышного повествования, но главным образом потому, что он сказал, что они не использовали для этого магию. Она бы подумала, что он выдумал это на месте, если бы не его искренняя манера, в которой он пытался ей это объяснить. Либо он был лучшим актером, которого она когда-либо видела, либо он был именно тем, кем казался.

Она улыбнулась, вспомнив решительное выражение лица Рейна, когда он попросил ее помочь ему вступить в Гильдию искателей приключений. Глядя на него сейчас, она поняла, что сделала правильный выбор. Он так далеко продвинулся за столь короткое время, хотя ему еще только предстояло понять, насколько он силен на самом деле. Она надеялась, что сможет удержать его от превращения в монстра, когда он узнает, что значат его способности с точки зрения обывателей. С помощью своей ауры он мог помочь стольким людям, как авантюристам, так и другим. Жаль было бы видеть, как он превращается в очередного эгоистичного искателя сокровищ или, того хуже, в тирана, навязывающего свою волю другим. Она видела это больше раз, чем хотела бы сосчитать. По крайней мере, такие искатели приключений, как Вэл и ее отец, как правило, убивали только себя. Настоящие чудовища в этом мире были людьми, а они - нечто совсем иное.

Ей стало жаль Таллхарта, который, вероятно, сейчас в одиночестве сидел в шахте где-то над ними. То, что случилось с его народом, было зверством, но, похоже, никого это не волновало, пока не влияло на их повседневную жизнь. Она была рада, что встретила его, и что Рейн и Джамус считали его настоящим другом. Она не знала, что будет делать, когда Рейн вернется в город. Она не могла в одиночку изменить общество, но чувствовала, что должна что-то предпринять.

Амелия тихо вздохнула и про себя выругала себя за то, что так погрузилась в размышления. Она вернулась к сканированию темноты логова в поисках любого признака опасности. Ей нужно было последовать собственному совету и обратить внимание на сложившуюся ситуацию. Кто-то должен был уберечь группу от ужасной смерти, и она неохотно согласилась на роль няньки. По крайней мере, серьезность ситуации уже начала доходить до них, сократив постоянные разговоры и споры. Ей не нравилось быть лидером, но, по крайней мере, теперь они были готовы следовать ее указаниям. Она надеялась, что им не понадобится терять кого-то, чтобы усвоить те же суровые уроки, что и она.

Рейн что-то пробормотал во сне. Амелия оглянулась и увидела, что он ворочается, явно реагируя на что-то во сне. Он тихонько ударился головой о стену, но не проснулся, а перевернулся на спину и с глубоким вздохом улегся обратно. Амелия улыбнулась.

Забавно думать, что ему столько же лет, сколько и мне, но он такой невинный. Он действительно похож на щенка.

<http://tl.rulate.ru/book/27347/934556>